

Плагииат? Говорить ерунду? Притвориться в обмороке?

В этот момент в голове Чу Юй вспыхнули три мысли одновременно.

Плагииат; Это был самый простой, быстрый и удобный способ. Это было еще более тысячи лет назад, до династии Тан, поэтому время расцвета поэзии еще не наступило. Все стихи Тан, пока она их помнила, она могла «одолжить» и использовать; никто не будет в это время выпрыгивать и считать ее ответственной за вопросы авторского права.

Когда Чу Юй вспоминала поэзию, у нее тоже была эта мысль, поэтому она тщательно отфильтровывала стихи в своей памяти: она выбрасывала те, которые использовали намеки, выбрасывала те, которые не соответствовали тенденциям и событиям этого периода времени оставив только семь или восемь. Этого достаточно для нее, чтобы использовать.

Но когда время действительно пришло, у нее были некоторые психологические барьеры на самом деле сделать это.

Второй способ состоял в том, чтобы говорить чепуху, которая в основном состоит из Чу Юй, составляющей несколько случайных строк стихов. Этот путь был еще более нелепым. Не говоря уже о том, что она не могла соответствовать стандартам поэтического течения и выбора слов, просто мысль об этих квартирах и рифмах заставила ее голову чувствовать себя как горшок с клеем.

Третий путь был еще более бесстыдным, чем первые два. Это она просто падала на землю и лежала там, делая вид, что заболела и у нее ужасная головная боль. Это поможет ей выбраться из ситуации, но не думать о том, потеряет ли это слишком много ее лица или нет, если бы она действительно так сделала, ее, вероятно, немедленно отправили бы с горы.

Выражение ее лица было торжественным, Чу Юй крепко держала чашку с вином, все еще сражаясь в сердце. Внезапно она почувствовала, как тянется рукав ее не поднятой руки, и повернулась, чтобы увидеть Лю Сана. Лю Сан опустил голову и напомнил ей тихим голосом:

-Прин...

Он только начал, когда вспомнил, как Чу Юй познакомила их с минуту назад, и поспешно изменил свои слова:

-Кузен Зичу, все ждут тебя

Одна его рука потянула руку Чу Юй, другая рука Лю Сана проворно пробралась в ее рукав, кончик его пальца медленно тянулся к тыльной стороне руки Чу Юй. Тщательно почувствовав это, Чу Юй поняла, что это слово «чжи».

Ронг Чжи?

Размышляя о Ронг Чжи, Чу Юй внезапно вспомнил предложение Ронг Чжи - Хуан Юань. Она фактически почти забыла об этом человеке!

Итак, перед ней был представлен ее четвертый путь: обман.

В какой-то степени этот четвертый путь был не менее бесстыдным, чем первые три, но в этот момент для Чу Юй это казалось очень хорошим решением ее проблемы.

Чу Юй улыбнулась и подняла чашку в направлении Пей Шу:

-Я не могу сейчас придумать стихотворение из головы. Могу ли я позволить своему кузену Юй Цзыюаню принять этот вызов от моего имени?

Прежде чем Пей Шу успел ответить, Чу Юй услышал изумленный голос рядом с ней:

-Конечно, но, поскольку он принимает его от вашего имени, давайте посмотрим на два стихотворения и выпьем две чашки вина

Повернув голову к звуку, Чу Юй увидела, что это говорит Ван Ичжи. Он помогал себе с флагом в руке, глядя на Чу Юй со случайной улыбкой.

Так как Ван Ичжи уже сказал это, Пэй Шу не мог выдвинуть никаких возражений, поэтому он кивнул:

-Это хорошо

Чу Юй слегка нахмурилась, затем быстро засмеялась:

-Я позволю моему кузену сыграть партию стихов, а я выпью партию

Не то, чтобы она была скупой, но боялась, что Хуан Юань напьется и скажет что-то, что он не должен говорить.

Услышав это, выражение лица Хуан Юаня слегка изменилось, но как только он собирался что-то сказать, Чи Юй наклонилась к нему, и у него зазвучал очень мягкий голос:

-Это стихи, написанные вами

Голос был таким мягким, что казалось, будто на грани разрыва нить, но когда Хуан Юань услышал его, его пальцы не могли не дрожать. Чу Юй сказала, что Ронг Чжи также проинструктировал ее перед тем, как они ушли; он давно ожидал, что Хуан Юань может отказаться, поэтому учил ее такой линии. Она смеялась, что если она произнесет это предложение, стихи Хуан Юаня, вероятно, выйдут быстро.

Все, что сделала Чу Юй, так это то, что следовала инструкциям, но в сердце Хуан Юаня вспыхнули волны. Он вспомнил, что, когда его привели во Дворец принцессы два года назад, эта высокомерная женщина сказала ему почти презрительным тоном, что он должен «сочинить какую-нибудь поэзию, чтобы развлечь ее».

Естественно, он отказался. И с тех пор в течение целых двух лет он никогда не писал даже половину предложения поэзии или литературы снова.

Но в это время Чу Юй сказала ему это.

Сочинил он сам?

Что это за шутка?

Несмотря на насмешки в его сердце, эмоции Хуан Юаня не могли так быстро успокоиться. Сегодняшняя мгновенная свобода уже потрясла его решимость. Два года подавления уже довели его до некоторой степени. Чу Юй только слегка прикоснулась к нему, и все, казалось, вырвалось, как прорыв плотины.

Куй железо, когда горячо. Видя, что он, кажется, колеблется, Чу Юй улыбнулась и позволил людям принести бумагу для Хуан Юаня, ручку, кисти и стол, накрывая все прямо перед ним.

Рука Хуан Юаня невольно потянулась. Он просто держал ручку кисти в руке, когда почувствовал, как взрываются камни и вздымаются источники, поэтические линии в его сердце непрерывно текут, как гладкий, непрерывный кусок шелка.

Невозможно сдерживать это больше.

В то время как Хуан Юань записывал стихи, Юэ Цзефею, стоя в углу, уже было так скучно, что он почти начал сидеть на корточках и считать муравьев: они уже здесь так долго, и ничего не произошло; Принцесса действительно начала серьезно участвовать в этом поэтическом банкете Она действительно изменилась?

Согласно прошлым привычкам принцессы, в это время она уже вернула бы одного, двух, трех или даже более красивых мужчин.

Он был просто необразованным мирянином, у которого не было вкуса на изящных уровнях, и эта сцена перед ним заставила его сильно дуться. Он почти царапал землю

Юэ Цзефей тихо простонал в сердце:

-Принцесса, если вы видите кого хотите, просто скажите мне, кем бы он ни был, я свяжу его и заберу за вас.

Ронг Чжи вошел в восточное крыло и направился прямо ко двору, где находилась спальня принцессы.

Весь путь его никто не останавливал. Некоторые даже спрашивали его, нужна ли ему помощь, но Ронг Чжи отказался с улыбкой.

Войдя в спальню Чу Юй, он повернулся и закрыл дверь, затем запер ее. Теперь не будет никаких горничных, которые будут убирать входящую комнату.

Сканируя комнату, взгляд Ронг Чжи был глубоким и непредсказуемым. Нежная улыбка скользнула по уголку его губ.

Пройдя некоторое время, Ронг Чжи подошел к кровати Чу Юй. Он как раз собирался наклониться и поднять стеганые одеяла, когда кончики пальцев его руки, положенные на край кровати, коснулись некоторых грубых резных фигурок.

Он поднял брови и наклонил голову, чтобы увидеть, что несколько «чжэнов» были вырезаны на краю кровати, а у другого было только три неполных.

Примерно через пятнадцать минут Ронг Чжи ушел с пустыми руками.